

УДК 340.115

DOI: 10.17223/22253513/42/14

Р.П. Мананкова

О МЕТОДОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Обращается внимание на необходимость устранения несовершенств методологической основы диссертационных исследований. Анализируются элементы методологии в историческом плане, а также относительно новые, входящие в современную практику (конструкция, обобщение). Критикуется отсутствие четких границ в правовом положении таких субъектов диссертационного процесса, как научный руководитель, научный консультант. Актуальность совершенствования этого процесса обостряется в связи с изменившимся форматом деятельности диссертационных советов. Локальное нормотворчество нежелательно.

Ключевые слова: структура; элементы методологии; конструкция; признаки произведения; система науки

Совсем недавно при оформлении автореферата диссертации стали требовать конкретизации раздела «Методологическая основа диссертации». Провинциальные диссоветы отреагировали, как всегда, послушно, теперь в тексте расшифровывается, в какой части диссертации применяется соответствующий метод. Этот, казалось бы, незначительный факт в действительности заслуживает особого внимания научной общественности.

Он, во-первых, свидетельствует о реальной проблеме, которую исследователи называют методологическим кризисом, методологической неоправданностью (Г.К. Синченко, М.А. Кожевина) [1].

Во-вторых, остро ощущается потребность в обновлении методологической основы научных исследований. Грандиозные события в нашей стране существенно изменили мировоззренческий климат. Неопределенность, противоречивость оценок, формулировок вовсе не способствует научной активности. Один из основоположников советской методологии Д.А. Керимов сказал: «Трагедия юриспруденции состоит в том, что ученые не знают, как познают право, отсутствует система познания» [2. С. 133–134].

В-третьих, отечественные историки права внесли определенный вклад в создание и развитие научного методологического фундамента, достаточного для оформления полноценной научной дисциплины. Акцент на уточнение содержания автореферата воспринимается не иначе как сигнал, призыв к концентрации научной мысли.

В-четвертых, четкая методология как система методов познания права нужна не только законодателю и науке, она необходима и практикам, правоприменителям.

Любой юрист точно знает, что изучить все законодательство невозможно, тем более прочитать все, что публикуется по правовой тематике. Но даже

в самой скромной роли юриста надо очень много знать, изучать, применять, т.е. познавать право. Какими же инструментами должен владеть целеустремленный человек?

К счастью, человечество уже ответило на этот вопрос. Существует наука – методология, которую юристы-практики не замечают либо недооценивают.

Эта наука известна давно как система знаний, система понятий, о чем немало свидетельств. В частности, глубокий и содержательный анализ истории развития методологии права мы находим в работе Т.Е. Новицкой [3]. Ценность этого исследования – в обоснованной и объективной оценке вклада отечественных ученых в разработку соответствующего метода познания правовой материи. Цивилисты не должны игнорировать в своих произведениях роль Г.Ф. Шершеневича, еще и как автора одного из важнейших методов познания права – догматического [4. С. 10–12].

У юридической науки, как и у любой другой, есть своя методология, т.е. система методов – всеобщего философского, общенаучных и частноправовых. Кроме методов в числе элементов теперь в авторефератах упоминаются способы, приемы, конструкции, обобщения. Судя по темпам технического процесса, есть основания предполагать расширение ассортимента элементов, составляющих содержание феномена методологической науки.

Специалисты отмечают всплеск интереса советских ученых к методологии права в 1960-х гг. В числе наиболее авторитетных методологов с тех пор и по настоящее время называются Д.А. Керимов, В.П. Казимирчук, П.Е. Недбайло, В.А. Шабалин, П.В. Копнин, С.С. Алексеев, Н.И. Матузов, Т.Н. Радько, В.М. Сырых.

Наши современники, профессора Т.Н. Радько и В.М. Сырых, известны своим огромным вкладом в развитие отечественной методологии права в течение практически полувека. Трудно даже представить, сколько «идеологического мусора» переработано прежде, чем выкристаллизовались убеждения и оформились выводы. В связи с этим представляется возможным и достаточно обоснованным уточнение формулировок требований ВАК к содержанию авторефератов (раздел «Методологическая основа исследования») [5. С. 8–15].

Советский период характеризуется господством «метода материалистической диалектики как общенаучного метода познания, используемого на основе трудов классиков марксизма-ленинизма, материалов съездов народных депутатов СССР и РСФСР, сессий Верховного Совета СССР и РСФСР, 27-го и 28-го съездов КПСС, других государственных и партийных документов». Это типичный текст из автореферата (МГУ, 1990). Комментарии, как говорится, излишни, особенно если, как сказал сам С.С. Алексеев, «диалектический и исторический материализм являются единственно общим и подлинно научным методом для всех наук, в том числе и для юриспруденции» [6. С. 329].

Среди методов обычно называются системный, исторический, сравнительный и их вариации. Догматический метод долгое время в нашей стране

игнорировался по причине его якобы буржуазности. Сейчас в авторефератах он упоминается под другими названиями – формально-логический, логико-юридический и др.

В числе элементов методологии криминалисты рассматривают ситуационный подход. Неспециалисту трудно быть объективным в оценке местами ожесточенной дискуссии о квалификации ситуации: или уже сформировалась наука ситуалогия, или это метод, или только подход? В любом случае обывателю с советским юридическим образованием отрадно видеть очевидный прогресс в научных исследованиях. В свое время, как помнится, криминалистику даже наукой не считали в силу ее явно прикладного технического характера. В ряду основоположников методологии криминалистики достойны упоминания такие авторы, как Р.С. Белкин, А.И. Винберг, А.Н. Васильев, Г.А. Зорин, Н.Т. Ведерников, В.К. Гавло, И.Т. Кривошеин, А.С. Князьков, Н.П. Яблоков.

Именно по авторефератам соискателей-криминалистов можно судить о существовании таких составляющих методологию элементов, как ценностно-ориентационный подход, деятельностный подход, системный подход. В качестве ситуационных методов познания обозначены синтетический, статистический, метод корреляционного анализа. Методы судебно-психологического исследования обвиняемых и осужденных, т.е. традиционные, теперь конкретизируются.

Выделяются биографический метод, опосредованное наблюдение, обобщение независимых характеристик, анализ результатов деятельности. Особо упоминаются психологические методы: интервью, тестирование, проективные методики (И.И. Тазин, Томск, 2006). Учитывая высочайший уровень научного руководства (проф. Н.Т. Ведерников), есть смысл обсудить вопрос о требованиях к оформлению раздела о методологии и, возможно, позаимствовать некоторые безупречные позиции. Судя по авторефератам диссертаций, в методологию как совокупность (или систему) средств познания права иногда включаются и правовые конструкции. Чаще других этот термин встречается в публично-правовых исследованиях.

Наиболее заметным и плодотворным в теоретическом отношении теперь видится период 1960–1970-х гг., отмеченный прежде всего разработкой и принятием Конституции 1977 г. В концентрированном виде научные результаты этих лет отражены в популярном сборнике «Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 г.» (Саратов, 1980). Именно в нем авторы формируют и обосновывают предлагаемые теоретические конструкции.

Одним из центральных направлений научных исследований в то время было определено правовое положение личности, и силы многих коллективов сконцентрировались на этой теме. Не забудем и о планировании в сфере науки, вузовской в том числе.

Вопрос о понятии и содержании правового статуса оказался многосложным настолько, что породил немало конструкций. Каждая из них основывается на одной из двух исходных позиций: узконормативной и пре-

дельно широкой в различных вариациях элементов. Короче говоря, чем дальше в лес, тем больше дров.

Среди массы конструкций определенную известность получила защищенная в форме докторской диссертации в 1990 г. конструкция специального правового статуса (правового модуса). За прошедшие 30 лет этот способ познания правовой материи через эту конструкцию вполне вписался в наши реалии и укрепился через научные труды представителей отраслевых наук. Если максимально адаптировать теорию к жизни гражданина, то в упрощенном виде вывод будет следующим: наряду с общим правовым статусом существуют отраслевые (обвиняемый, служащий, депутат и т.д.), специальные и индивидуальные правовые статусы.

Конструкция специального правового статуса личности в любом качестве (предприниматель, изобретатель, член семьи и т.д.) позволяет преодолевать неизбежные межотраслевые барьеры для всестороннего познания сложной системы правовых связей с участием конкретного субъекта.

Специальный правовой статус личности – это особое состояние личности, обусловленное выполняемой ею социальной ролью, выражающееся в специальной правоспособности и специфических субъективных правах, занимающих промежуточное место между конституционными правами и правами в конкретном правоотношении.

Понятие «правовой статус» неотделимо от субъекта. Однако в обиходе, а более всего в средствах массовой информации, бывших образцами грамотной русской речи, нередко этим термином обозначали характеристику какого-либо объекта, чаще имущества. Хотя применительно к имуществу давно выработано словосочетание «правовой режим».

В методологическом плане «правовой статус» и «правовой режим» как инструменты познания правовой материи, скорее всего, можно квалифицировать и как «обобщения».

В каждой из отраслевых правовых наук при желании можно отыскать немало подобных словосочетаний, которые криминалисты называют обобщениями.

В частноправовой доктрине в последние десятилетия внимание стало привлекать неоднозначное понимание понятия «правовая природа». Позиции ученых различные, а специального теоретического исследования пока нет. Гражданское право удовлетворит любую теорию, многообразие сюжетов неисчерпаемо. Но все-таки неплохо бы договориться хотя бы по основным параметрам, желательно на монографическом уровне. Исходным могло бы стать понимание правовой природы, предложенное С.С. Алексеевым: «Правовая природа – это юридическая характеристика данного явления, выражающая его специфику, место и функции среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой» [7. С. 227].

Представляется приемлемой многогранная, как общее правило, структура правовой природы соответствующего явления. Например, при характеристике договорного обязательства необходимо представить его и как сделку, и как правоотношение. Система норм, регулирующих соответ-

ствующие отношения, тоже должна быть квалифицирована (отрасль, институт и др.). Состояние науки так или иначе требует изучения и оценки. Возможно, существует «учебная дисциплина» в рамках учебного плана, и это обстоятельство тоже отражает правовую природу.

Разумеется, этими соображениями о методологии не исчерпывается объявленное название данной статьи. Информация об элементах методологии привязана, прежде всего, к произведениям юридической науки, а не к любому юридическому тексту (законодательству, процессуальным документам, студенческим работам и др.). Поэтому азы цивилистики приходится вспоминать и соискателям, представляющим другие юридические специальности.

К произведению юридической науки предъявляются общие требования. Оно должно быть именно произведением, т.е. быть результатом творческой деятельности и иметь объективную форму выражения. Так понималось произведение долгие годы. Камнем преткновения в полемике всегда выступало понятие творчества, и в ходу было приписываемое Д. Шостаковичу выражение: «Тайна творчества непознаваема».

Сейчас авторское законодательство радикально изменилось, обогатилось, конкретизировалось. И снова вопрос о признаках и понятии произведения встал на повестку дня.

Закон не закрепляет легального определения произведения как объекта авторского права. И наука еще не выработала искомого понятия, поэтому неоднозначна и судебная практика. Оптимальной представляется позиция А.Ю. Копылова, определяющего произведение как результат творческой деятельности, выражающий идеи, понятия и / или образы, зафиксированные в какой-либо объективной форме таким образом, что они становятся доступными для восприятия человеческими чувствами для их внешней оценки и последующего воспроизведения в той же или иной форме [8. С. 10–11].

Научные результаты в нашей науке именуются иногда как формы произведений юридической науки, а чаще – как объекты авторских прав. Не являются объектами авторских прав официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления, муниципальных образований, в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы (ч. 6 ст. 1259 ГК РФ).

Общеизвестные в научной сфере формы произведений в реальной жизни не всегда безупречно регламентированы. Многолетний опыт чтения спецкурса для магистрантов-юристов «История и методология юридической науки» показал, что студенты плохо различают формы произведений. Легче принести в аудиторию экземпляры живых произведений и дать возможность обстоятельно ознакомиться с каждым из них.

Есть некоторые проблемы и с определением статуса субъектов диссертационного процесса. Конкретные вопросы исходили от членов диссоветов в связи с отличиями научного консультанта от научного руководителя,

научного руководителя от научного редактора; рецензента от оппонента. Известны факты присвоения статуса научного редактора двух монографий без ведома их автора. В московской практике имел место спор между наследниками известного ученого и научным редактором работы наследодателя. Иначе говоря, эта сфера отношений мало исследована, и главное, что требуется, – формализовать научную базу, необходимую для создания качественного, максимально конкретного законодательства. Особенно это важно в новых условиях «свободного локального плавления» диссертационных советов.

Литература

1. Межкафедральный научный семинар «Проблемы методологии современной юридической науки». Омская академия МВД России, 10 февраля 2010 г. : тезисы докладов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 4 (39). С. 51–54.
2. Максименко В.А. Преподавание теории государства и права: учебники и методические пособия // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2005. № 2. С. 132–135.
3. Новицкая Т.Е. Некоторые проблемы методологии исследования истории государства и права // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2003. № 3. С. 75–104.
4. Шершеневич Г.Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. Казань : Тип. Императорского ун-та, 1898. 46 с.
5. Радько Т.Н. Правовая система России на юридической карте мира. М. : Проспект, 2021. 136 с.
6. Алексеев С.С. Собрание сочинений : в 10 т. + справ. том. М. : Статут, 2010. Т. 3: Проблемы теории права : курс лекций. 781 с.
7. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / ред. Л.А. Плеханова. М. : Юрид. лит., 1989. 288 с.
8. Копылов А.Ю. Персонаж произведения как объект авторских прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Томск, 2021. 198 с.

Manankova Raisa P., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

ON THE METHODOLOGY OF LEGAL SCIENCE

Keywords: structure, elements of methodology, construction, features of the work, system of science.

DOI: 10.17223/22253513/42/14

The interest to the stated topic is stipulated by the combination of several circumstances: the experience of scientific guidance of graduate students, long-term participation in the work of the dissertation council and the development and teaching (for over ten years) a special course for undergraduates “The History and Methodology of Legal Science”. The reason for writing this article was the increase of the requirements of the State Commission for Academic Degrees and Titles for the structure of the abstract in the section “Methodological basis of the study”. First of all, the emphasis is on the need to specify each of the known methods used by the dissertator. This provision is perceived only as a signal, a call to increase the attention of the academic community to the methodology of the research.

The author of the article analyzes the development of primarily domestic specialists (theorists, criminologists and civil law scholars) in historical terms.

In the structure of methodology, along with the traditional elements (methods), some relatively new ones are distinguished, which are part of the academic terminology, such as con-

struction and generalization. As a tool for cognition of law, generalization is found in the abstracts of criminologists but can be quite appropriate and functional in a private law doctrine ("legal nature", legal regime, etc.).

The article pays attention to the objects of copyright for works of legal science, analyzes the updated copyright legislation. The need for clearer regulation of the legal status of such subjects as a scientific supervisor, a scientific editor, a scientific consultant, an opponent, and a reviewer is substantiated. Examples from the practice of copyright disputes arising in connection with the uncertainty of the legal status of the parties to a trial are given.

The private law doctrine in recent decades draws attention to the ambiguous understanding of the concept of "legal nature". The positions of scientists are different, and there is no special theoretical study yet. Civil law will satisfy any theory; the variety of plots is inexhaustible. However, it would be nice to agree at least on the main parameters, preferably at the monographic level. The understanding of the legal nature proposed by S.S. Alekseev could be the starting point: "The legal nature is a legal characteristic of this phenomenon expressing its specificity, place and functions among other legal phenomena in accordance with its social nature."

The generally multifaceted structure of the legal nature of the phenomenon in question seems acceptable. For example, when characterizing a contractual obligation, it is necessary to present it both as a transaction and as a legal relationship. The system of norms governing the relevant relations must also be qualified (branch, institute, etc.). The state of science, in one way or another, requires study and evaluation. Perhaps there is an "academic discipline" within the curriculum and this circumstance also reflects the legal nature.

References

1. Sinchenko, G.Ch. et al. (2010) Mezhhkafedral'nyy nauchnyy seminar "Problemy metodologii sovremennoy yuridicheskoy nauki". Omskaya akademiya MVD Rossii, 10 fevralya 2010 g.: tezisy dokladov [Interdepartmental scientific seminar "Problems of the methodology of modern legal science". Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, February 10, 2010: theses of reports]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*. 4(39). pp. 51–54.
2. Maksimenko, V.A. (2005) Teaching of theory of state and law textbooks and teaching materials. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo – Moscow University Law Bulletin*. 2. pp. 132–135. (In Russian).
3. Novitskaya, T.E. (2003) Nekotorye problemy metodologii issledovaniya istorii gosudarstva i prava [Some problems of methodology for researching the history of state and law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo – Moscow University Law Bulletin*. 3. pp. 75–104.
4. Shershenevich, G.F. (1898) *Zadachi i metody grazhdanskogo pravovedeniya* [Tasks and methods of civil law]. Kazan: Imperial University.
5. Radko, T.N. (2012) *Pravovaya sistema Rossii na yuridicheskoy karte mira* [The legal system of Russia on the legal map of the world]. Moscow: Prospekt.
6. Alekseev, S.S. (2010) *Sobranie sochineniy: v 10 t.* [Collected Works: in 10 vols]. Vol. 3. Moscow: Statut.
7. Alekseev, S.S. (1989) *Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave* [General permissions and general prohibitions in Soviet law]. Moscow: Yurid. lit.
8. Kopylov, A.Yu. (2021) *Personazh proizvedeniya kak ob"ekt avtorskikh prav* [The character of the literary work as an object of copyright]. Law Cand. Diss. Tomsk.